

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
2 November 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, в отношении сообщения № 92/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	К.С.Г.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	А.Р.Г.
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	21 июня 2019 года
<i>Дата принятия решения:</i>	28 сентября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	наилучшее обеспечение интересов ребенка; сексуальное насилие; разлучение несовершеннолетнего с родителями
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствие достаточного обоснования
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 6, 9, 12, 19, 34
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 7, пункт f)

1.1 Автор сообщения является К.С.Г., гражданка Соединенного Королевства 1989 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего сына А.Р.Г., родившегося 29 августа 2014 года. Автор представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 апреля 2014 года.

1.2 4 сентября 2019 года Комитет через свою Рабочую группу по сообщениям отклонил просьбу автора о принятии временных мер в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола. Эта просьба о принятии временных мер заключалась в приостановлении посещений ребенка его отцом А.Р.Г. на время проведения уголовного разбирательства, в рамках которого он обвиняется в преступлениях сексуального характера в отношении своего сына. В тот же день Комитет в соответствии с пунктом 1 правила 18 своих правил процедуры счел, что рассмотрение вопроса о приемлемости не требует предварительного представления сообщения государству-участнику для получения его замечаний.

* Принято Комитетом на его восемьдесят пятой сессии (14 сентября — 1 октября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Беньям Дауит Мезмур, Браги Гудбрандссон, Велина Тодорова, Гехад Мади, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Ольга А. Хазова, Отани Микико, Ренате Винтер, Сюзан Ахо Ассума, Филип Жафе, Хинд Аюби Идрисси, Хосе Анхель Родригес Рейес и Энн Мари Скелтон.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что А.Р.Г. неоднократно подвергался сексуальному насилию со стороны своего отца в возрасте от двух до трех лет. В связи с этим было начато три судебных разбирательства: два уголовных и одно гражданское. В рамках первого уголовного дела расследовалось предположительно имевшее место в период с марта 2017 года по май 2018 года сексуальное насилие и надругательство отца над сыном. После возбуждения уголовного дела отец А.Р.Г. подал в гражданский суд ходатайство о принятии временных мер с просьбой о совместной опеке над ребенком. 18 сентября 2017 года судья постановил присудить опеку над А.Р.Г. его матери, установив режим посещения для отца. В рамках текущего третьего судебного разбирательства (второе уголовное дело) проводится расследование по факту нанесения отцом телесных повреждений своему сыну в марте 2018 года.

2.2 С момента подачи жалобы, послужившей основанием для возбуждения второго уголовного дела, автор не соблюдала режим посещения, чтобы защитить А.Р.Г. от его отца. Кроме того, 19 марта 2018 года автор обратилась с ходатайством о принятии временных мер, состоящих в вынесении охранного приказа в пользу А.Р.Г., запрещающего отцу приближаться к нему или общаться с ним, а также в приостановлении посещения.

2.3 9 июля 2018 года следственный суд № 1 Бланеса отказал в принятии временных мер, запрошенных автором, без ущерба для любого последующего расследования, которое могло бы послужить основанием для их принятия. 30 января 2019 года автор вновь представила в тот же суд ходатайство о принятии временных мер, которое было отклонено 27 февраля 2019 года. Это решение было обжаловано 5 марта 2019 года в провинциальный суд Жироны. 7 мая 2019 года провинциальный суд Жироны оставил в силе отказ от принятия временных мер, но изменил режим посещения, назначив их на каждые вторые выходные, без ночевки и в присутствии третьего лица, назначенного отцом, и родственника А.Р.Г., или, в случае отсутствия такового, в месте встречи, назначенном социальными службами, и в присутствии социальных работников.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в данном случае речь идет о конфликте между правами А.Р.Г. (принципом наилучшего обеспечения его интересов, его правом на безопасность, на жизнь, на физическую и психологическую неприкосновенность, на защиту от любого вида насилия) и правом на презумпцию невиновности его отца. Испанские суды, однако, отдали предпочтение праву отца, а не правам А.Р.Г., не обеспечив соблюдение принципа наилучшего обеспечения интересов последнего, которые должны иметь преимущественную силу по сравнению с любыми другими затрагиваемыми интересами.

3.2 Автор утверждает, что решение об изменении режима посещения, принятое провинциальным судом, не защищает А.Р.Г. от его отца и вынуждает его как жертву встречаться со своим агрессором. Среди прочего отмена ночевки не является гарантией того, что преступление не будет совершено вновь, так как нет гарантии, что ребенок не останется наедине с отцом. Кроме того, автор утверждает, что вынужденное поддержание отношений с отцом негативно скажется на развитии ребенка.

3.3 Автор ссылается на нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку не был принят во внимание принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, которые должны иметь преимущественную силу по сравнению с любыми другими затрагиваемыми интересами. Право А.Р.Г. на жизнь, защищаемое статьей 6 и включающее право на жизнь в условиях достоинства и свободы, было также нарушено, поскольку он вынужден общаться с лицом, подвергшим его сексуальному насилию. Что касается статьи 9, то А.Р.Г. имеет право на разлучение со своим отцом, которое государство-участник нарушает. Автор утверждает также, что право А.Р.Г. быть заслушанным в ходе судебного разбирательства не было должным образом учтено в нарушение статьи 12 Конвенции. Наконец, автор утверждает, что не было принято никаких мер

для защиты А.Р.Г. от всех форм насилия, включая сексуальное насилие, в нарушение статей 19 и 34 Конвенции¹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

4.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что национальные суды, отклонив ее ходатайства о принятии временных мер, состоящих в полном прекращении посещений ребенка отцом, не учли должным образом принцип наилучшего обеспечения интересов А.Р.Г. в нарушение его права, закрепленного в статье 3 Конвенции. Комитет напоминает, что, как правило, рассмотрение фактов и доказательств и толкование национального законодательства входит в компетенцию национальных органов, за исключением тех случаев, когда подобное рассмотрение или толкование является очевидно произвольным или равносильным отказу в правосудии². Комитет отмечает, что как в решении следственного суда № 1 Бланеса, так и в решении провинциального суда Жироны была проведена оценка опасности, угрожающей А.Р.Г., и принятие временных мер было сочтено нецелесообразным. Провинциальный суд, в частности, изменил режим посещений, с тем чтобы избежать «ситуаций, когда отец и сын остаются наедине», сославшись на необходимость соблюдения «принципа защиты интересов несовершеннолетнего». Комитет считает, что, хотя автор не согласна с решениями, принятыми национальными властями, она не продемонстрировала, что оценка фактов и доказательств, представленных этим властям, была очевидно произвольной или равносильной отказу в правосудии. В этой связи Комитет считает эту жалобу недостаточно обоснованной и объявляет ее неприемлемой в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

4.3 Что касается жалоб автора, касающихся статей 6, 9, 12, 19 и 34 Конвенции, то Комитет считает, что автор не обосновала в достаточной степени, каким именно образом права А.Р.Г., закрепленные в этих положениях, были нарушены в результате отклонения ходатайства о прекращении посещений и изменения их режима в соответствии с решением провинциального суда. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что упомянутые жалобы явно необоснованны, и также объявляет их неприемлемыми согласно пункту f) статьи 7 Факультативного протокола.

5. Комитет по правам ребенка постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику для ознакомления.

¹ Автор ссылается на замечания общего порядка № 7 (2005) об осуществлении прав ребенка в раннем детстве; № 12 (2009) о праве ребенка быть заслушанным; № 13 (2011) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия и № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов.

² См., в частности, решения Комитета о неприемлемости в деле *А.А.А. против Испании* (CRC/C/73/D/2/2015), п. 4.2, и в деле *Наварро и др. против Испании* (CRC/C/81/D/19/2017), п. 6.4.